

Свет утреннего солнца просачивался сквозь крошечные щели жалюзи, закрывавшие французские окна спальни. Яркие лучи сияли, освещая доски пола.

Благодаря своим внутренним биологическим часам, Хелянь Цин уже давно проснулся, но все еще лежал на кровати, сохраняя ту же позу. Все это произошло потому, что в это утро он проснулся и обнаружил, что тот, кто пытался избегать его, а также держать дистанцию между ними, теперь крепко спит на его груди.

В отличие от их первых двух взаимодействий, которые состояли в основном из вежливого отчуждения, после засыпания Хан Ян казался невообразимо более нежным, черты его лица стали неопишимо мягкими. Уголки его рта слегка приподнялись, как будто ему снилось что-то забавное, он вел себя как избалованный ребенок, и даже несколько раз потерялся о него него носом.

Это немного удивило Хелянь Цина, и он с интересом посмотрел на него, ожидая, каким будет выражение его лица, когда он проснется и увидит такую позу.

Через десять минут Хан Ян проснулся. Внезапное возвращение Хелянь Цина немного напрягло его нервы, и он не мог заснуть, пока не перевалило за полночь.

Прошлой ночью ему приснился сон. Ему снилось его детство, его старый дом и его огромный пес Пан Цзяоцзы, играющий в открытом поле. В то время ему было всего восемь лет, поэтому, когда Пан Цзяоцзы вставал, он был почти с него ростом. В те времена, когда он играл с Пан Цзяоцзы, тот часто использовал свою голову, чтобы мягко касаться его, задабривая его. Он, в свою очередь, гонялся за Пан Цзяоцзы по всему полю, пока дедушка не приходил и не звал его домой поесть.

Теперь, когда сон о его детстве растворился вдали, дедушка стал старым и седым, и Пан Цзяоцзы, который был рядом с ним, когда он рос, тоже умер.

Вытянув руки и потирая глаза, Хан Ян прищурился, глядя на жалюзи, сквозь которые пробивался яркий свет, и на его лице появилось озадаченное выражение.

Только что проснувшись, он был немного смущен, хотя не было ничего необычного в том, что он находился в оцепенении в течение нескольких секунд и был немного сбит с толку. После того, как Хан Ян пришел в себя, он остолбенел, потеряв дар речи. Он обнаружил, что Хелянь Цин, уставился на него сверху, а он сам на самом деле лежит у него на груди.

Их взгляды встретились. Вскоре Хан Ян почувствовал смущение и растерялся, не понимая, как именно возникла эта ситуация.

Когда Хелянь Цин увидел, что Хан Ян трет глаза, он сразу понял, что молодой человек проснулся. Выжидая, чтобы понаблюдать за его реакцией, он видел, что Хан Ян смотрел вперед с отсутствующим выражением лица, не проявляя никаких эмоций при их нынешнем

положении, и не произнес ни слова. Хелянь Цин также отметил, что Хан Ян, который начал вставать с кровати, неожиданно остановился...

Хан Ян, тупо уставившийся на него, был ужасно милым, подумал про себя Хелянь Цин.

"Мне очень жаль", - Хан Ян быстро слез с его тела. Он не знал, как долго Хелянь Цин бодрствовал, и если бы он спал так со вчерашнего вечера, то не устал бы тот, кто провел все это время в такой позе.

Извиняясь, он не мог не думать о своем сне, где он явно обнимал Пан Цзяоцзы, и как именно его занесло на вершину Хелянь Цина, обнимая его.

...Не только об этом, но и о том, что со зловонным нравом этого человека он тоже не будет таким же хорошим, как Цзяоцзы.

Вновь обретя свободу, Хелянь Цин помассировал затекшее плечо. Чтобы позволить этому только что проснувшемуся человеку спать спокойно, он держал руку совершенно неподвижно. Чего он никак не ожидал, так это того, что Хан Ян будет... ну, в общем, в порядке. Вместо этого он прогнозировал что у другого возникнет желание обращаться с ним как с "величайшим бедствием[2]", прежде чем поспешно отступить, как всегда. Тцк, он еще не сбежал, а?

Хан Ян увидел, как Хелянь Цин потирает свое плечо и сказал, не слишком любезно:

- Я не хотел этого делать, ты в порядке?

Рука Хелянь Цина на мгновение замерла, потом потерла чуть сильнее, он вскользь посмотрел на Хан Яна и сказал:

- Я никогда не ожидал, что что-то подобное произойдет, ты вчера прятался так далеко.

- ... - Хань Ян потерял дар речи, узнав, что Хелянь Цин был звездой, которая умрет, если он не плюнет[3].

Подняв одеяло, Хелянь Цин встал с кровати и направился к гардеробу за сменой одежды. Обернувшись, он увидел Хан Яна, все еще сидящего на кровати:

- Я пойду приму душ, а ты приведи себя в порядок, чтобы мы могли пойти перекусить.

- У тебя есть привычка принимать душ по утрам?[4] - рассеянно спросил Хан Ян, сожалея о своем вопросе, как только слова слетели с его губ. Он взглянул на лицо этого человека, и, конечно же, увидел, что на лице мужчины появилось обычное саркастическое выражение.

- Я собираюсь смыть слюну, которую ты оставил на моей груди, - заявил Хелянь Цин, прежде чем направиться в ванную. Он сказал, что собирается смыть мои слюни.

Сразу же после того, как дверь закрылась, Хан Ян вытер уголки рта, только чтобы понять, что они на самом деле были сухими.

Ты - дешевый болтун. Хан Ян мысленно сплюнул.

В полдень во время обеда Хелянь Цин получил телефонный звонок и назвал звонившего "Хелянь Лао Ецзы", то есть это был дедушка Хелянь Цина.

[Т/п: Лао Ецзы - это уважительный способ обращения к пожилому мужчине.]

Хан Ян, хотя и не был лично знаком с Хелянь Лао Ецзы, тем не менее знал, что Лао Ецзы имеет большое влияние в деловом мире L-Сити. Этот старик сильно отличался от его доброго дедушки, так что в глубине души он не мог не нервничать по этому поводу. Однако он старался, чтобы эти чувства не отразились на его лице, так что он опустил голову и продолжил тихо есть.

"Да, - Хелянь Цин ответил звонившему, затем его взгляд скользнул по плотно сжавшему губы студенту, который все еще не произнес ни слова, прежде чем неторопливо произнести, - я приведу с собой твою внучку[5]."

Палочки Хан Яна замерли в тот же миг, выражение его лица застыло.

Уголки губ Хелянь Цина слегка приподнялись, когда он добавил еще несколько фраз, прежде чем повесить трубку. Положив телефон рядом с собой, он взглянул на Хан Яна:

- Вопреки тому, что я ожидал, ты кажешься довольно спокойным.

Его тон не был ни мягким, ни жестким. Не в силах понять, что это значит, Хан Ян поднял голову, чтобы встретиться с ним взглядом:

- Если я не спокоен, ты позволишь мне уйти?

- А ты как думаешь? - спросил Хелянь Цин.

Ответ был однозначно отрицательным.

Хан Ян знал, конечно, еще со вчерашнего вечера, и из того, что сказал Хелянь Цин, он не даст ему шанса пойти на попятную. Кроме того, то, что ранее сказал Хелянь Цин, было на самом

деле неверно, не то чтобы он не нервничал, просто с этим ничего нельзя было поделаться, даже если бы он и нервничал, ему ничего не оставалось, кроме как делать один шаг за раз.

- Разве мне не нужно купить подарок, когда я приеду? - Хан Ян спросил в машине, в конце концов, это была его первая встреча с подставниками. Если он ничего не принесет с собой, это будет очень невежливо, однако сам Хан Ян не знал, что он может купить. Для такой знатной семьи, как семья Хелянь, учитывая, что он все еще студент колледжа и не имеет постоянной работы, любой подарок, который он купит, может показаться незначительным.

- Я купил его. Кроме того, скоро именно они будут дарить тебе подарки, - Хелянь Цин, державший руль, краем глаза взглянул на Хан Яна, который сидел рядом с ним, - просто будь милым и немного сладкоречивым[6], гм.

"..." - лицо Хан Яна стало непроницаемым.

Хелянь Цин фыркнул и улыбнулся, не сказав больше ни слова.

Выросший в деревне, Хан Ян всегда считал, что для Хелянь Цина слишком экстравагантно жить одному в доме с тремя спальнями, гостиной и столовой, это уже было более чем роскошным. Но в то время, когда он увидел дом семьи Хелянь, он понял, что квартира Хелянь Цина была не слишком экстравагантной, а только более экстравагантной.

Четырехэтажная вилла среднего размера была не такой уж высокой, но участок действительно занимал большую площадь. В дополнение к дому, сразу после входа в ворота, тебя встречает огромный двор размером с футбольное поле, кроме того, рядом с ним сад, пруд и так далее.

Хелянь Цин объяснил, что обычно, из-за работы, он оставался в своей квартире, поэтому теперь в семейном доме жили только его дед, родители и их слуги.

Не может же быть, чтобы каждый жил на своем этаже? Хан Ян дал волю своему воображению. Думая о собственном крошечном одноэтажном доме своей семьи, он не мог не вздохнуть: "Как и следовало ожидать, от дьявольской природы капиталистов".

Припарковав машину во дворе, Хелянь Цин достал несколько пакетов с подарками, передал их слуге, ожидавшему неподалеку, и ввел Хан Яна в дом.

Немного позже, когда они уже вошли в дом, вокруг было всего несколько слуг, и ни отца, ни матери Хелянь Цина не было дома. Увидев прибытие Хелянь Цина, они почтительно приветствовали его, не добавляя ненужной болтовни, из-за чего эта чрезвычайно огромная комната казалась холодной.

По сравнению с этим Хан Ян предпочитал бунгало своей семьи, хотя оно было маленьким и старым, в нем было тепло, уют и радость.

- Лао Ецзы наверху? - спросил Хелянь Цин.

- Лао Ецзы закончил свою трапезу и вскоре после этого направился в свой кабинет, - почтительно ответил слуга.

Все в доме знали о привычке Лао Ецзы подниматься после обеда наверх, чтобы поиграть в шахматы, Хелянь Цин кивнул в ответ, а затем сразу же потянул Хан Яна вверх по лестнице. Конечно же, на втором этаже в кабинете они нашли Лао Ецзы.

Взглянув на Лао Ецзы, слегка расслабленные нервы Хан Яна снова немного напряглись. Перед ним был дед Хелянь Цина, человек, который когда-то был одним из самых высокопоставленных лидеров в мире бизнеса. По сравнению с собственным дедом, который сидел во дворе и играл с детьми, этот человек совершенно другой.

- Дедушка, - Хелянь Цин окликнул старика, игравшего в шахматы. Хан Ян не знал, как обращаться к этому человеку, шевеля губами, чтобы позвать Хелянь Лао Ецзы, он просто последовал за Хелянь Цином и встал рядом с ним.

Лао Ецзы произнес в ответ "эн", все еще не поднимая головы, чтобы посмотреть на них, пристально, как и прежде, глядя на свою шахматную доску, обдумывая свой следующий ход.

Хелянь Цин, казалось, привык к привычкам старика и больше не беспокоил его. Вместо этого он усадил Хан Яна рядом с собой за чайный столик и начал заваривать чай.

Пока он заваривал чай, его талия и спина оставались прямыми, рукава рубашки слегка приподнимались от его движений, которые были естественными и непринужденными, излучая элегантность и красоту. Затем он налил чашку чая и протянул ее Хан Яну, который поблагодарил его в ответ. Держа чашку обеими руками, Хан Ян осторожно сделал глоток, и теплая жидкость принесла облегчение его измученному сердцу.

- Почему ты так нервничаешь? - Хелянь Цин взглянул на него.

Хан Ян посмотрел туда, где Лао Ецзы играл в шахматы в одиночестве, и прошептал:

- Ничего, что мы здесь?

- Это не проблема, просто Лао Ецзы не любит, чтобы его беспокоили, когда он играет в шахматы, - Хелянь Цин выпил чаю, - кроме того, после нескольких визитов ты привыкнешь к этому.

" ... " Но я не хочу этого делать.

Хан Ян просто опустил голову и выпил свой чай, больше не произнося ни слова. Хелянь Цин тоже перестал дразнить его.

Примечания английского переводчика:

[1] 胖: Пан Цзяоцзы переводится как пухлый/жирный пельмень □

[2] 洪水猛兽: shuǐ hóng měng shòu: идиома - сильные наводнения и хищные звери (в знач.: страшные бедствия, огромное несчастье).

[3] 笑星: лит. не высмеивая умирающую звезду. Это заняло немного исследований, но из того, что я нашла, в основном это означает, что кто-то обычно высмеивает других, не смеясь над ними.

[4] Почему вопрос о душе?

Принимать душ по утрам, кажется, не очень распространено в китайской культуре (если я ошибаюсь, скажите мне -@n@). Купание обычно происходит вечером перед сном.

[5] 孙媳妇: sūn xí fù: лит. Жена внука/невестка.

[6] 甜言蜜语: zǎi bā tián yī diǎn: лит. Немного сладкого рта, то есть лесть.

<http://bllate.org/book/12643/1121340>